Сэмуэл с недоумением посмотрел на неё.

Но следующее её слово прозвучало среди ясного неба подобно удару грома:

— Выпусти этого парня из Водной темницы, просто поставь в своей комнате большой чан с водой. Тебе лучше всё время оставаться рядом с ним, иначе без успокаивающего феромона Отто тебе придется очень тяжело.

— Ты сошла с ума, — бросил Сэмуэл. — Он принц расы русалок, крайне опасный альфа. Если бы не то, что он тяжело ранен и не может вырваться из Водной темницы, как бы я смог его удержать и шантажом заставить пойти на сделку?

— Ты и вправду смеешь просить меня выпустить его из Водной темницы? Разве это не значит отпустить тигра с горы?

Шарлотта застегнула сумочку и, услышав обвинения Сэмуэла, остановилась на пути к двери:

— Тогда оставайся с ним в Водной темнице. Короче говоря, твоему телу сейчас требуется огромное количество феромона.

— Сколько у тебя времени? Всего несколько месяцев, на ранних сроках беременности тоже понадобится успокаивающий феромон Отто, времени уже не осталось, Сэмуэл.

— О, — она, кажется, что-то вспомнила. — Ты, наверное, почти не помнишь, но ведь это тот парень спас тебя, непрерывно ударяясь в дверь и привлекая людей.

Сэмуэл замер: воспоминания действительно были немного размытыми, но он смутно припоминал, как Отто прижимал его к себе и неустанно атаковал ту прочнейшую защитную дверь, и даже сотворил для него защитный барьер.

Настроение его стало каким-то странным, кончики пальцев задрожали, а Ингибитор растекся по венам по всему телу, усмиряя то сильное вожделение, однако не способный подавить его до конца. Жажда морского феромона по-прежнему, словно крючком, цепляла его сердце.

Это была физиологическая неудовлетворенность.

Шарлотта была права абсолютно во всём.

Он поджал губы, внезапно вспомнив подозрительные слова Андрея: я успокоился, увидев, что ты не ранен, — и всё же принял окончательное решение, позвав заместителя командира Рыцарского ордена Джорджа.

— Пусти слух вовне: при усмирении ежегодной жертвы русалок Отто я получил тяжелые ранения, впал в долгую кому, и теперь неизвестно, выживу ли я.

Джордж был доверенным лицом Сэмуэла, поэтому ни капли не усомнился и без колебаний согласился.

— А еще… — он посмотрел на стоявшего в стороне дворецкого. — Пожалуй, около месяца я буду жить в Водной темнице. Пойди подготовь всё, а затем…

Поцелуй Отто в районе железы казался всё еще свежим в памяти.

— Подготовь глубоководную рыбу, пожирнее, живую.

Крупный голубой тунец бился и метался на грубом полу, усыпанном обломками камней. Его только что утром за высокую цену купили у рыбаков.

От вылова сетью со дна моря до размещения перед Отто прошло в общей сложности минут двадцать.

В глазах Отто горел огонь. В этой богом забытой Водной темнице дворецкий с лицом покойника целыми днями приносил лишь человеческую дрянь, и он уже слишком давно не пробовал свежей рыбы.

— Что такое, в знак благодарности? — его перепончатые лапы, чья кожа вечно казалась влажной, погладили гладкое тело рыбы, а затем когти вытянулись и свирепо полоснули вниз.

Бившаяся в предсмертных судорогах рыба еще несколько раз хлопнула хвостом, а затем затихла на земле, испустив дух.

Алая рыбья кровь брызнула на угловатое, красивое лицо Отто, придавая ему кровожадной порочности. Он высунул кончик языка, слизывая стекавшую солоновато-сладкую кровь, довольно прищурился и бросил косой взгляд на Сэмуэла.

Тот по-прежнему выглядел святым и холодным, и лишь заметив его взгляд, ответил кивком:

— Я слышал от Шарлотты, что это ты помог привлечь людей. Можно сказать, ты спас мне жизнь.

Поразмыслив, он добавил:

— Шарлотта — мой личный врач.

Легкое неудовольствие на душе Отто тут же испарилось, его пальцы впились в мякоть рыбы еще сильнее, и он сам не понимал, отчего в нем всё клокочет.

Он жестоко и решительно распорол рыбе брюхо, а его острые когти не уступали лучшим ножам, вырезая из рыбы кусок за куском.

Ел он вовсе не безобразно, это даже можно было назвать изящным, но вскоре от тунца не осталось ничего, кроме белых голых костей — он смел всё в мгновение ока.

Пережевывая во рту рыбное мясо, он неотрывно таращился на Сэмуэла, с полнейшим удовлетворением наслаждаясь этим подарком-благодарностью, и широко ухмыльнулся.

На белых острых зубах застряли кровавые прожилки, из-за чего он походил на опасного, разъяренного зверя.

Сэмуэл нахмурился, чувствуя, как по позвоночнику поднимается беспричинный холодок. Отто выглядел так, будто…

Будто он ел не ту жалкую морскую рыбу, а смакуя, пожирал Сэмуэла кусок за куском.

Безумец, подумал он, чего же ты в конце концов добиваешься.

Это была откровенная провокация, особенно для альфы. Лаванда уже едва сдерживалась, но Отто вовремя заметил его намерения и вовремя залил её морской водой.

Даже после инъекции Ингибитора его тело всё еще реагировало на феромон Отто. Сэмуэл издал едва слышный стон из глубины горла, но внешне оставался неподвижным.

Взгляд Отто надолго приковался к Сэмуэлу: лицо всё еще было бледным, но выглядело гораздо лучше, чем раньше.

В чертах лица читалась редкая усталость, однако осанка оставалась прямой, а воротник был застегнул на самую верхнюю пуговицу — ничего лишнего не разглядеть, что лишь придавало ему строгой неприступности.

Словно в памяти не существовало того момента, когда Сэмуэл опутал его руками и ногами, издавая слабые жалобные звуки, словно он всё это выдумал от начала и до конца.

Черт возьми, а менять отношение — это у него быстро, уголок рта Отто слегка дернулся:

— По сравнению с тем, как ты выглядишь сейчас, вчерашний ты был намного милее.

— Тебе ведь так нравится мой феромон, но ты всё равно строишь из себя неприступную недотрогу.

Огонь в груди Отто вспыхнул с новой силой, его рыбий хвост с грохотом обрушился на воду, подняв брызги, которые забрызгала одну сторону его волос и испачкали огромную бархатную кровать сбоку.

Огонек в сердце Сэмуэла вспыхнул с такой силой, будто в него плеснули масла.

Шарлотта сказала ему, что для скорейшего развития репродуктивного мешка ему необходимо всё время оставаться рядом с Отто, поэтому дворецкий перенес сюда все его вещи.

http://bllate.org/book/33298/4088738